

Информация с фронтов Отечественной войны (3 стр.).
А. Сурков. — Он был в Бранденбурге (4 стр.).
Заявление Черчилля о положении в Тунисе (4 стр.).
Заявление Стеттиниуса о продовольственных поставках США (4 стр.).
Налет английских бомбардировщиков на Берлин и на Рур (4 стр.).

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Ваш привет и благодарность Красной Армии трудящимся Иркутской области вызвали у горняков Ленских золотых приисков, Мамских слюдяных рудников, колхозников, колхозниц Бодайбинского района новую волну патриотических чувств к нашей любимой Родине, героической Красной Армии. В дополнение к ранее внесенным на постройку вооружения для Красной Армии 3.028.000 рублей деньгами и 5 килограммов золота трудящиеся района собрали и внесли в Госбанк 643.000 рублей и 2.666 граммов золота. Поступление средств продолжается.

Пусть боевая техника, построенная на наши средства, поможет Красной Армии разгромить и изгнать гитлеровских варваров из пределов нашей Родины.

Шлем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, сердечный привет и пожелания доброго здоровья на долгие годы.

Секретарь Бодайбинского РК ВКП(б) ЧУКАНОВ.

СЕКРЕТАРЮ БОДАЙБИНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)
товарищу ЧУКАНОВУ

Передайте трудящимся Бодайбинского района, собравшим, кроме ранее внесенных 3.028.000 рублей деньгами и 5 килограммов золота, дополнительно 643.000 рублей деньгами и 2.666 граммов золота на строительство вооружения для Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Преполненные великой радостью и охваченные огромным трудовым подъемом при известии о присуждении нашему коллективу геолого-нефтяников Сталинской премии в размере 25 тысяч рублей за исследование и освоение новых нефтеносных месторождений, мы приносим глубокую благодарность нашему правительству и лично Вам — гениальному полководцу и великому вождю за внимание и отеческую заботу. Мы прилагаем все свои силы и знания и открытию еще новых нефтеносных месторождений в нашей стране.

Охваченные могучим желанием усилить мощь нашей героической Красной Армии и приблизить час окончательного разгрома немецко-фашистских варваров, мы полностью вносим свою премию в Особый фонд Главного Командования.

Геологи А. А. АЛИ-ЗАДЕ, В. С. МЕЛИК-ПАШАЕВ,
Е. Я. ДМИТРИЕВ, Г. П. ОВАНЕСОВ, А. Н. КОРНЕВ.

БАКУ

АЗНЕФТЕКОМБИНАТ

ГЕОЛОГАМ товарищам А. А. АЛИ-ЗАДЕ,
В. С. МЕЛИК-ПАШАЕВУ, Е. Я. ДМИТРИЕВУ,
Г. П. ОВАНЕСОВУ, А. Н. КОРНЕВУ.

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищам Али-Заде, Мелик-Пашаев, Дмитриев, Ованесов, Корнев, за вашу заботу о вооруженных силах Советского Союза.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

С огромной радостью узнал я о присуждении мне премии Вашего имени. Не нахожу слов, чтобы выразить глубокую благодарность Правительству и Вам, Иосиф Виссарионович, за высокую оценку моей работы.

Награда побуждает меня работать еще лучше. Обещаю Вам весь свой опыт, все свои силы, всю свою жизнь отдать на победу и славу нашей великой Родины.

Прошу Вас принять от меня в фонд Главного Командования мою причитающуюся мне премию.

Желаю Вам, любимый Иосиф Виссарионович, здоровья и сил на долгие, долгие годы.

Искренне преданный Вам
главный металлург Наркомтяжмаша Н. А. ШАМИН

ГЛАВНОМУ МЕТАЛЛУРГУ НАРКОМАТА
ТЯЖЕЛОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ
тов. Н. А. ШАМИНУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Николай Алексеевич, за Вашу заботу о вооруженных силах Советского Союза.

И. СТАЛИН.

ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Всякий советский гражданин считает своим священным долгом и величайшим счастьем отдавать все свои силы на служение своей Родине, на служение тому делу, которым руководит величайший человек современности — Вы, Иосиф Виссарионович!

После напряженной 50-летней работы я вновь нахожу вдохновение в гени, ведущем нашу доблестную Красную Армию к победе.

Позвольте мне присужденную премию Вашего имени в размере 200.000 рублей вручить Вам в фонд на восстановление эвакогоспиталей и здравоохранения в жестах, освобожденных Красной Армией от фашистских захватчиков.

Лауреат Сталинской премии заслуженный деятель науки
академик М. АВЕРБАХ.

ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ НАУКИ
АКАДЕМИКУ тов. М. И. АВЕРБАХ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Михаил Иосифович, за Вашу заботу о восстановлении эвакогоспиталей и органов здравоохранения в районах, освобожденных Красной Армией от немецких захватчиков.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Большая радость сегодня в моей жизни — знать, что моя скромная многолетняя работа принесла пользу Родине. Благодаря поддержке партии и правительства, с помощью всего коллектива нашего совхоза мне удалось создать новое стадо отечественного высокопродуктивного молочного скота.

Глубоко воодушевленный высокой наградой Правительства — присуждением премии Вашего имени, обещаю Вам и дальше отдавать все свои силы и опыт дальнейшему развитию социалистического животноводства. Вношу в Особый фонд Главного Командования мою премию в сумме 100.000 рублей и прошу разрешить построить самолет, назвав его именем народного героя «Иван Сусанин».

Желаю Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здравствовать долгие годы на благо нашей Родины.

Старший зоотехник племсовхоза «Караваяево»
Ярославской области
ШТЕЙМАН Станислав Иванович.

СТАРШЕМУ ЗООТЕХНИКУ ПЛЕМСОВХОЗА
«КАРАВАЕВО» ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
товарищу ШТЕЙМАН СТАНИСЛАВУ ИВАНОВИЧУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Станислав Иванович, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

Ваше желание будет исполнено.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Наш любимый и родной Иосиф Виссарионович!

В этих скупых строках трудно полностью выразить огромную благодарность, которую мы шлем Вам за высокую оценку нашей скромной работы. Нет ничего почтнее для советского инженера, мастера получить такую высокую награду, особенно в грозные дни отечественной войны, за выполнение своего долга перед Родиной, как премию Вашего имени. Только в нашей стране, благодаря Вашему мудрому водительству, честная работа каждого трудящегося, направленная на благо Родины, развитие науки, техники и искусства, не может остаться незамеченной. Полученная награда воодушевляет нас трудиться еще энергичней, с полной отдачей сил и знания на благо любимой Родины для скорейшего и полного разгрома фашистской гонимой. Заверю Вас, Иосиф Виссарионович, что мы неустанно будем развивать рационализаторскую и изобретательскую работу в области увеличения производства стали и других отраслей народного хозяйства, необходимых нашей славной Красной Армии для ускорения ее победы над злейшим и ненавистным врагом всего свободолюбивого, прогрессивного человечества — немецким фашизмом.

Прошу из причитающейся Вам премии перечислить в фонд обороны на усиление вооружения героической Красной Армии 25.000 рублей.

Горячо желаю Вам, наш дорогой вождь и учитель, сил и здоровья на счастье и радость трудящихся нашей великой Родины.

Заместитель начальника ремонтного цеха Кузнецкого
завода имени Сталина инженер
УРАЛЬСКИЙ Леон Яковлевич
Мастер ремонтного цеха Кузнецкого завода имени Сталина
ДМИТРИЕНКО Иван Иванович

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА РЕМОНТНОГО
ЦЕХА КУЗНЕЦКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА
ИНЖЕНЕРУ тов. Л. Я. УРАЛЬСКОМУ

МАСТЕРУ РЕМОНТНОГО ЦЕХА КУЗНЕЦКОГО
ЗАВОДА ИМЕНИ СТАЛИНА
тов. И. И. ДМИТРИЕНКО

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Леон Яковлевич и Иван Иванович, за Вашу заботу о вооружении Красной Армии.

И. СТАЛИН.

МОСКВА, КРЕМЛЬ НАРКОМУ ОБОРОНЫ МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Глубоко возмущенный присуждением мне Сталинской премии, я хочу выразить Вам, нашему гениальному полководцу, свою бесконечную благодарность за ту отеческую заботу, которую вы неустанно проявляете по отношению к работникам советской науки и искусства. Столь высокая почетная награда, увеличивая мои скромные заслуги перед страной, ко многому обязывает меня, как работника советской медицины и гражданина нашей великой Родины. Я счастлив, что являюсь полезным для своей страны, восстанавливая здоровье и возвращая в строй доблестных советских воинов.

Я прошу присужденную мне премию в размере 100 тысяч рублей передать в фонд главнокомандующего для еще большего усиления мощи нашей доблестной Красной Армии.

Заверяю Вас, дорогой товарищ Сталин, что я до последнего биения сердца буду служить своей Родине и советскому народу, героически борючись против нашествия фашистских варваров.

Мустафа ТОПЧИБАШЕВ

ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ НАУКИ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ПРОФЕССОРУ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО
ИНСТИТУТА товарищу ТОПЧИБАШЕВУ
МУСТАФЕ АГАБЕК ОГЛЫ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Топчибаев, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Использование подвижности танков

Использование подвижности танков является, пожалуй, основным вопросом в тактике танкового рода войск. Это подтверждается опытом войны и в особенности наступательными операциями наших войск в западной Европе под Сталинградом, на Дону и на других участках фронта. Высокие темпы операций были достигнуты, главным образом, благодаря умелому использованию подвижности танковых и моторизованных частей. Без этого, пожалуй, трудно было бы нанести глубокий удар войскам противника и добиться крупного оперативного успеха. Танковыми частями была охвачена сталинградская группировка немцев; пехотные массы, вышедшие вслед за танками, сцентрировали кольцо окружения и сделали его непроницаемым. Затем танки вместе с другими родами войск сбили противника с укрепленных рубежей на Дону и, стремительно преследуя его, вырвались в глубокий тыл, где стали громить неприступные резервы. Таким образом тактический успех сразу же перерастал в оперативный. Боевой организм противника оказался парализованным на большую глубину, а вследствие этого не мог противостоять обрушившимся на него ударам. Такой эффект операции, в которой все рода войск находят применение, соответствует их природе, где маневр возмозжен в высшую степень.

Малоподвижные формы боя тоже наблюдаются в этой войне, но они все же являются частностью. По всей своей сущности война маневренная. Никогда еще маневрирование не достигало такого размаха, как теперь, что особенно отразилось и на приемах ведения боя. Линейная тактика, еще встречавшаяся в начале войны, уступила место тактике маневренной.

На первый взгляд может показаться странным, как линейная тактика может применяться к танкам, которые всегда так или иначе маневрируют на поле боя. Дело, разумеется, заключается не только в боевых построениях или приемах атаки различных частей на той или иной скорости. Суть в том, насколько правильно и полно используются подвижность танков для нанесения глубоких ударов с целью уничтожения вражеской группировки. Выше мы упомянули о перестройке тактического успеха в оперативный. Если попытаться найти основной порок линейной тактики, то он заключается в бессилии добиться посредством этой тактики сколько-нибудь значительного оперативного успеха.

Изучая различные случаи неудачно осуществленных или незавершенных наступательных операций, мы пытаемся на одну и ту же картину. Начатое наступление до некоторого момента развивается успешно: войсковой передний край непрерывно продвигается на несколько километров вперед; но вот темп наступления падает, продвижение замедляется, потом совсем затухает. В лучшем случае наступление заканчивается на достигнутом рубеже, не считаясь с его выгодой или невыгодой (задерживаются там, где пришлось), а в худшем — под давлением резервов противника отступают назад. Такое преходящее затухание наступления, ограничение его по глубине, как правило, характерны для линейной тактики. Почему? Причины много. Укажем лишь на те из них, которые имеют прямое отношение к использованию подвижности танков.

Для линейной тактики свойственно равномерное распределение пехотных сил и средств, в частности танков, по всему фронту. Наступление превращается во фронтальный нажим с равномерным приложением усилий по всей линии неприятельской обороны. При этом строго соблюдаются равнение частей по фронту; та часть, которая вырвалась вперед, останавливается и поджидает, когда на уровень ее выдвинуты соседи. Все это, естественно, замедляет темп наступления, дает возможность противнику маневрировать своими резервами, подтягивать их к фронту и наносить контрудары не в одном, но в другом месте. Даже в том случае, когда такое наступление заканчивается взломом вражеской обороны на тактической глубине, у старшего начальника не оказывается под рукой подвижных средств, чтобы развить тактический успех в оперативный. Все эти средства с самого начала были распылены по всему фронту и расходованы свои силы на решение задач тактического характера.

Мы нарисовали типичную картину быстрого затухающего наступления. Ясно было обозначилась точка затухания: она совпадает с тем моментом, когда наступающий приближается к черте, где методическое наступление должно как раз перейти в стремительное маневрирование. Опыт показал, что перепахнуть эту черту можно лишь с помощью маневра подвижных частей, среди которых танки занимают ведущее место. Таким образом, первоначальное значение приобретает маневрирование танками по глубине. Оно дает возможность привлечь наступательной операции глубокий характер, не допустить ее затухания в начальной стадии.

Что для этого требуется? Во-первых, сосредоточения крупных танковых масс на решающих направлениях. Времена танкового превосходства прошли. Мы видим, что концентрация танковых сил принимает все меньшие размеры, размах танковых боев

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ

все разрастается. Теперь на поле боя выступают не разрозненные группы танков, а крупные соединения, нацеленные на глубокие удары. Танки стали решающим средством достижения оперативного успеха. Идея массовых танковых ударов оформилась с предельной четкостью. Блестящее превращение этой идеи в жизнь мы находим в зимних операциях наших войск на Дону и на южном участке фронта, характерных своей непрерывностью, достигнутой благодаря тому, что прорыв оборонительных рубежей был развит танками. То были соединения, достаточно мощные, чтобы развить свой удар на большую глубину.

Мы не случайно обращаем внимание на это обстоятельство. Маневр танков по глубине находится в прямой зависимости от мощности их группировки. Опыт показал, что малочисленные танковые группы истощаются раньше, чем успевают достигнуть решающих пунктов в оперативной глубине неприятельского расположения, а если и достигают их, то оказываются не в состоянии выдержать последний, решающий бой с неприятельскими резервами. Это может привести к затуханию операции перед самым ее завершением. Вывод ясен. Танковая группировка, наносящая глубокий удар, должна быть достаточно сильной, чтобы с боями преодолеть несколько сот километров и после всех неизбежных потерь сохранить способность к действиям, завершающим операцию (бой с резервами противника, захват конечных объектов, преследование пленных, удержание занятого района до подхода своих пехотных частей). При изучении зимних операций в районе Дона как раз и обращает на себя внимание соразмерность глубины ударов и мощности танковых групп, наносящих эти удары: глубина была большой, и силы тоже были достаточно сильными для ее преодоления.

Теперь становится ясно, какое значение имеет для глубокого маневра танков массовое применение их на решающих направлениях. В равной мере понятно, что распыление танковых сил парализует их маневренность. Использование подвижности танков должно выражаться в нанесении противнику глубоких ударов. Танки для этого и создаются. Они являются тем средством, которое позволяет непрерывно наращивать силу удара, распространяя его на большую глубину. Вместе с тем в нынешних условиях существенное значение приобретает маневрирование танками по фронту. Присматриваясь к боевым действиям войск с участием танков, мы всюду наталкиваемся на интересное явление. Оно заключается в быстром перемещении центра боя с одного участка на другой: удар, нанесенный в одной точке, затухает здесь и переносится в другое место; атака мелких групп вдруг перерастает в массированный удар. На первый взгляд кажется, что события развиваются стихийно и наступающий просто не знает, куда идти. Ничуть не бывало. Удар по заданной точке противника — это основа основ маневренной тактики. Такие слабые звенья могут быть определены путем оценки обстановки, или же они обнаруживаются в ходе боя, что бывает чаще. И в том, и в другом случае требуется гибкое маневрирование по фронту подвижными средствами.

Известное положение, что скорость нельзя быть сильной, в современных условиях имеет особый смысл: тот, кто в полной мере использует высокую подвижность танков и моторизованных частей, маневрирует ими по фронту. — Тот, в конечном счете, силен в любом пункте. Это так, если принять во внимание те неограниченные возможности для перестройки, какие создаются наличием механизированных средств и авиации. Не будет преувеличением, если сказать, что тысячекилометровые фронты, какие имеются сейчас, в значительной мере держатся на подвижности механизированных сил и авиации; это своего рода полигон для растущего фронта, подкрепляющего его там, где он терпит утраты. Похоже на то, что огромная растяжка современных фронтов как раз и свойственна нынешней войне — войне моторов. Но этот вопрос подлежит исследованию. Пока нам и без того ясно, какое огромное значение имеет теперь быстрота перестройки по фронту. Полностью используя подвижность танковых и моторизованных частей, можно всегда добиться превосходства над противником в решающем пункте, чтобы нанести ему удар или же отразить его наступление.

Для глубокого маневра танков чрезвычайно важно правильное распределение сил и средств при прорыве оборонительных рубежей и развитии этого прорыва. На практике иногда встречаются такие случаи:

1. Основная масса танков используется совместно с пехотой для прорыва оборонительных рубежей, а затем почти ничто не остается для развития его почти ничто не остается. Результат: прорыв совершен, но остается неразбитым, и вследствие этого наступление не доводится до конца.

2. Все подвижные средства усиления находятся в резерве. Прорыва оборону противника пехота со своими средствами. Результат: действия в подходе прорыва за-

тываются; подвижные средства остаются в удел и потом расходуются по частям на усиление пехоты, а когда, наконец, прорыв удается, — развить его нечем.

Как видно, и в том и в другом случае результаты одни и те же: маневр танков (подвижных средств) оказывается скопанным и успех наступления ограничивается тактическими рамками.

Все это заставляет самым внимательным образом отнестись к распределению танков на группы: непосредственной поддержки пехоты и развития успеха. Первая группа по своей численности и силе должна быть такой, чтобы совместно с другими средствами усиления обеспечить наступление пехоты на всю тактическую глубину неприятельской обороны. Но это должно идти не за счет ослабления эшелона развития успеха, а путем сосредоточения на направлении главного удара достаточного количества танков, за счет других второстепенных участков. Такое непрерывное усиление, позволяющее сделать наступление непрерывным и до конца использовать оперативную дальнюю подвижность танков для свозного удара по вражеской группировке.

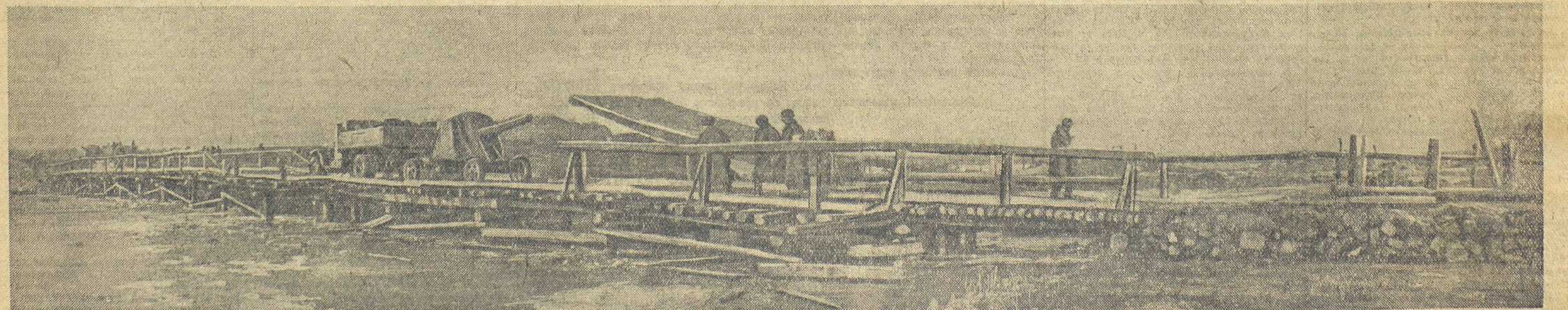
Изучая различные случаи глубоких танковых ударов, мы видим, что в одной обстановке они удавались полностью, а в другой не удавались. Дальность маневра многих наших танковых соединений в зимних операциях на Дону и на Юге достигала многих сотен километров.

Для полноты вывода приведем пример неудачного глубокого маневра танков на одном участке фронта. Дело обстояло так. Наступление наших частей застопорилось. Противнику, опиравшемуся на заблаговременно укрепленный рубеж, удалось стабилизировать положение. Бой принял упорный, затяжной характер. В этих условиях и была предпринята попытка нанести глубокий танковый удар. Несмотря на сильное сопротивление противника, танки пробивали брешь в его обороне и проникли на глубину 15—20 километров. К сожалению, удар танков не наращивался за глубину. Противник сумел затянуть прорыв, а наши танки оказались изолированными от своих войск и вынуждены были пробиваться назад. Глубокий удар не удался. Главная причина — плохое взаимодействие, точнее, отсутствие всякого взаимодействия между танками, наносящими глубокий удар, и войсками, действующими с фронта. Танки оказались в одиночестве, потому что фронт оставался неподвижным, не было серьезной попытки расширить прорыв, развить его активными действиями всех сил.

Нужно прямо сказать, что при общей пассивности фронта глубокие удары танками в лучшем случае превращаются просто в рейд (с возвращением танков в исходное положение). И совсем уже плохо, если оторванные от своих войск танковые части застревают в глубине неприятельской обороны. Конечно, при этом противнику будет нанесен какой-то ущерб. Но этого явно недостаточно. Серьезный успех может быть достигнут лишь в том случае, если глубокий удар танков сочетается с мощным фронтальным ударом. Этим как раз и характеризуется действия наших войск в районе Сталинграда, на Дону, на Юге. Там была достигнута полная согласованность в действиях танковых соединений, вырвавшихся в тыл противника, и частей, наступавших с фронта. Чувствуя постоянно за собой твердую поступь фронта, танковые соединения смело вырывались вперед, нанося стремительные удары по жизненным пунктам неприятельского тыла. Такое сочетание мощного удара с фронта со стремительным маневром танковых и моторизованных групп, брошенных в прорыв, обеспечило высокий темп общего наступления.

Показателем того факта, что, несмотря на большой отрыв танков от своих баз, в этих операциях не было случая, когда бы противнику удалось блокировать ту или иную подвижную группу, вышедшую в его тыл, хотя немцы прилагали к этому немалые усилия. Такой эффект операции, в которой маневр танков получает должный размах и обеспечивается хорошо рассчитанными и согласованными ударами других родов войск. Четкое взаимодействие всех сил и средств — необходимое условие для маневра танков. Хорошо налаженное взаимодействие обеспечивает свободу маневра танков, и, наоборот, разлад во взаимодействии парализует их подвижность.

Глубина танкового удара в каждом случае определяется целью данной операции. Но эта глубина не может быть беспредельной. В ходе боя танки несут потери, и может наступить момент, когда их мощь снизится настолько, что они будут нуждаться в отдыхе и восстановлении потерь. Это обстоятельство всегда нужно принимать во внимание. Опыт показывает, что затухание крупного танкового наступления обычно совпадает с затуханием наступательной операции в целом, если она не будет развита свежими силами. Когда таких сил нет, то старший войсковой начальник, истощая ударную мощь появившихся частей (танковых и механизированных соединений), должен прочно зацепиться за рубежи, достигнутых в результате наступления, и обеспечить их удержание силами пехоты и артиллерии. Танковым соединениям надо дать возможность полностью восстановить свою мощь для новых глубоких ударов.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Части Красной Армии переправляются по мосту, наведенному в верховьях Днепра.

Снимок нашего спец. фотокоп. майора С. Лоскутова.

Воздушная разведка истребителей

Ближняя воздушная разведка — это по-настоящему самостоятельная и все более совершенная в боевую практику наших авиачастей. Выгода ее неоспорима, поскольку она имеет в отдельных случаях ряд преимуществ перед другими видами воздушной разведки. Истребитель более маневрен и обладает большей скоростью по сравнению с другими разведывательными самолетами. К тому же он способен действовать в наиболее опасных районах. Главное преимущество этого вида воздушной разведки заключается в том, что при хорошей ее организации данные о противнике могут быть получены от летчиков уже через 30—40 минут.

Большой опыт в этом отношении накопили летчики истребительной части, которой командует майор Семенов. Они ведут разведку почти систематически, работая как «на себя», так и на наземные войска. Обычно разведывательный полет выполняется парами, в строю пеленга. При этом ведущий разведывает, а ведомый прикрывает его. Таким образом, основной разведчик, не отвлекаясь, смотрит только за землей, а следующий с ним в пеленге напарник следит за воздухом, предупреждая о появлении вражеских истребителей. Дистанция и интервал между самолетами — 100—150 метров. Это позволяет истребителям свободно маневрировать при обстреле с земли, резко разворачиваться, а в случае необходимости быстро принимать боевой порядок для отражения атаки.

Высота, на которой ходят разведчики, невелика. Она не превышает 2000 метров, потому что на больших высотах резко ухудшается видимость наземных объектов. Наиболее приемлемая высота полета — 300—600 метров, а в отдельных случаях самолеты снижаются и до 50 метров.

Опыт показывает, что разведчикам не следует давать определенный маршрут — это лишь связывает их действия. Обычно старший пары, получив задание, выбирает путь по своему усмотрению и чаще всего следует по домашнему маршруту. Такой прием сбивает с толку противника и сильно затрудняет ему перехват самолетов, производящих разведку.

В части, о которой здесь идет речь, один из тех же летчиков посылают постоянно в определенные районы. Это во многом облегчает разведку. Летчики, хорошо изучившие порученный район, свободно и уверенно выполняют задания и в плохую погоду. Тогда же они настолько привыкают к местности, что даже малейшие изменения в этом районе, те или иные новые объекты, самые незначительные перестроения войск противника не ускользают от их внимания.

Истребители, ведущие разведку, достигают почти все близлежащие объекты (железнодорожные узлы, войска противника, дороги) и даже многие из тех, которые расположены в районах, где противник имеет сильное прикрытие с воздуха. Насколько действительна подобная разведка, подтверждают следующие примеры.

Недавно на одном участке фронта командованию нужно было срочно узнать, передвигаются ли немецкие войска по дороге между двумя крупными населенными пунктами. Требуется также установить, работает ли железнодорожная станция в данном районе. Погода стояла плохая. На разведку были посланы летчики-истребители Отсесный и Цыганов.

Передвигаясь на высоте 1500 метров, летчики постепенно снижались и вышли в указанный район на высоте 150 метров. Без особого труда обнаружили они движение пехоты противника и направились к железнодорожной станции, где заметили четыре немецких эшелона с войсками и техникой. Отсесный тотчас же передал на землю короткую радиопередачу об этих эшелонах. Получив донесение по радио, командир штурмовой части немедленно выслал группу штурмовиков, которые нанесли удар, пока вражеские эшелоны еще не рассредоточились. Все эти действия, включая и разведку, заняли всего только пятьдесят минут.

Майор С. ЧУХОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Н. ТИХОНОВ

Ленинград в марте

Такой ранней весной не припомнит Ленинград. С наблюдательных вышек открывалась море давно не крашеных бледно-розовых крыш, на которых только кое-где около труб на северной стороне лежат кучки серого снега. Тротуары чисты, весь город занят толпой аба в дождь и на мостовых. Но воскресенье, когда на субботах выхаживают целые районы, грузовики с грузом отвозят горы тяжелых деляшек глыб и сваливают их в канавы. На деревьях уже сияют подснежники, сбитые в робин и чиршают, как в апреле. Не повторяются закаты над залитым переполненными зелеными, голубыми, раздвоенными полосками, звезды по ночам крупные, белые, белые, яркие и навстречу им летят красивые звезды зенитных разрывов. Отсюда гнутся прозрачные туманные лучи прожекторов, освещаются, переплетаются и вдруг свертываются оточенными, яркими трайками. Оливный нехорош в пустынных ушах остается, невольно любясь этим привычным зрелищем. Воздух легкий и прозрачный, ветер доносит далекую канонаду. Нехорош неслучайно, неслучайно, постоя и спокойно направляется к дому.

Все уже привычно, все буднично. На севере, на холмах, стоят в тупине осыпанные роши, тихи ошны и дыши. Редко здесь раздается стрельба, редко слышен гул мотора. В глубоких блиндажах сидят осыпанные белофинны, отупевшие от бесконечной войны, ругают немцев, читают письма из дому, где пишут, что в маленькой деревушке уже двух третей мужики нет, они лежат на кладбище. Что же это будет? Они принимаются ругать немцев. Перебежчики устало рассказывают об этом и полют несенни, распространенные в их армии, ягитивные строки про гитлеровцев, которых шошкоровцы продали Финляндии.

Но на юге от Ленинграда — немцы. За

безмолвными руинами героического Колпино, подминающимися в бедноосенней волне, за разбитыми болотами и разбитыми лесами не смолкает канонада. Немцы обстреливают и днем и ночью эти просторы. Днем и ночью здесь воздух полон шипа и шестаста снарядов, самолеты проносятся поперек фронта, сбрасывают поспешно бомбы и уходят во-свои, а вслед им мигут наши истребители, и там, и тут режут взрывы. Производятся поиски разведчиков, саперы разминировывают проходы среди колючих провололок, артиллеристы бьют прямой наводкой. Моря, усталые разведчики приводят пленившихся фрицев, высыпают на стол железные кресты и белые значки, снятые с убитых. Крестов только тут нет знаков! И за Крест и Крыжский шит, и значок за Старую Руссу, и румынская медаль. Медный мушкетер лежит горкой на блиндажном столе, человеческий мусор жмется под пристальными взглядами суровых бойцов. Фрицы рассказывают, как они ехали из Франции, как на них напали партизаны. Один толстый, грязный фриц говорит, что у него работают три русских женщины, в его пивнушке в Ганновере.

— Рабынями, значит, служат? — спрашивают его.

— Да, конечно, рабынями.

Злоба закивает у бойцов.

Они с презрением смотрят на этого мрачного раба-деда. Вот он стоит живой, страшный, усталый, как пивной боченок из его трактора. От страха у него отвалилась челюсть и слюной набит рот.

По дороге проходят маленькие, аккуратные танки. Один из них галдит, как новенький, другие в шрамах, полученных в жестоких боях. Танки эти дрались

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Минеры подразделения старшего лейтенанта Ф. Скрипникова на днях обнаружили на магистрали Москва—Минск четыре огромных фугаса, заложенных немцами при отступлении. Фугасы были снабжены часовыми взрывателями замедленного действия, до 21 суток. На снимке: старший сержант В. Юенков передает взрыватель, извлеченный из мины.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

В районе среднего течения Северного Донца

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 30 марта. (По телефону от наш. корр.). В районе среднего течения Северного Донца сегодня в течение дня происходили упорные бои. В последние дни немецко-фашистское командование усиленно сосредоточивало на одном участке танковые и пехотные части. Сегодня противник силами танковой дивизии перешел здесь в наступление. Немцы нанесли удар на узком участке. Они, видимо, намеревались быстро прорвать нашу оборону, чтобы потом продолжать наступление. С этой целью в первые же атаки немцы бросили значительное количество танков, артиллерии и пехоты.

Несмотря на то, что атаки противника были ожесточенными и в них участвовали большие силы, эти атаки успеха не имели. Наши части встретили немцев сильными артиллерийскими и минометными огнем. Потерев несколько бронированных машин и артиллерийских орудий, противник прекратил свои атаки.

Однако спустя некоторое время немцы снова предприняли наступление. Оно велось несколькими эшелонами. Сперва в атаку пошла группа танков, поддерживаемая артиллерией и пехотой, а когда наши части нанесли этой группе урон и отбросили ее, в бой вступила вторая вражеская эшелон. Бой длился, таким образом, весь день.

Хотя неприятель вел наступление на узком участке крупными силами, ему не удалось прорвать нашу оборону. Части в соединении, упорно обороняя занятые позиции, отбили все атаки немцев и всюду удерживают свои оборонительные рубежи.

На Западном фронте

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 30 марта. (По телефону от наш. корр.). Несмотря на тяжелые условия погоды — разлившиеся реки, бурное таяние снега, непрерывный дождь, — части Западного фронта продолжают вести бои с противником. В соединении удалось выбить противника из двух опорных пунктов.

Немцы продолжают сосредоточивать на своих оборонительных рубежах минометы и артиллерийские батареи, стремясь массированным огнем воспрепятствовать активным действиям наших частей. В ряде мест противник переходит в контратаки. В одной контратаке немцы применили для поддержки пехоты небольшую группу танков и массированный огонь артиллерии. Сосредоточив превосходные силы, неприятель пытался сбить наши подразделения с отведенного ими рубежа. Контратака немцев была встречена организован-

ными отрядами нашей пехоты, которые понесли огромные потери. На поле боя они оставили значительное количество танков и артиллерийских орудий, много грузовых солдат и офицеров.

Особенно большой урон неприятель понес на тех участках, где наши части предпринимали смелые и решительные контратаки. В районе одного населенного пункта немцы несколько раз атаковали наши позиции. Они не сумели сломить сопротивление наших частей, оборонявших этот участок, были основательно потрепаны и обескровлены. Когда вражеские атаки стали выдыхаться, в часть неожиданно для противника перешла в контратаку. Немцы попытались оказать сопротивление, приняв боевой порядок для обороны, начали застрелиться. Но контратака в части была настолько стремительной, что противник не успел подготовиться к обороне. Нес большие потери, немцы отступили.

На соседнем направлении вражеская группа танков пыталась вырваться в боевые порядки в части. Как только несколько неприятельских танков и автомашин атаковали наши позиции и начали проникать в расположение части, ее подразделения перешли в контратаку одновременно с двух направлений. После короткого боя немецкие танки и автоматы были отбиты от своих войск. Чтобы не дать противнику опомниться, наши подразделения немедленно атаковали окрестности противника. Ни одному гитлеровцу уйти отсюда не удалось. 22 танка было подбито и сожжено.

В ряде мест противник переходит в контратаки. В одной контратаке немцы применили для поддержки пехоты небольшую группу танков и массированный огонь артиллерии. Сосредоточив превосходные силы, неприятель пытался сбить наши подразделения с отведенного ими рубежа. Контратака немцев была встречена организован-

Партийное поручение

В свое время В. И. Ленин указывал, что перед партией стоит задача наиболее быстро, успешно и деловито помочь до-воспитанию молодых членов партии. «Пол-казных членов партии нам не надо и да-ром», — подчеркивал он. Каждый работ-ник должен дать нашему делу максимум того, что вообще он способен дать со своим личным качеством.

В основе воспитания — личное участие коммуниста в партийной работе. В реше-нии ЦК партии «О работе среди ленин-ского призыва» (1924 г.) говорится, что «Партийно-политическая работа только в том случае сможет дать максимальные поло-жительные результаты, если она будет сопровождаться вовлечением кандидатов и членов партии в практическую работу партии. Необходимо избегать излишнего уклона в школьное воспитание в ущерб практической и добиваться, чтобы члены партии получали больше всего воспитание в повседневной практической работе ячейки...».

Но далеко не все армейские партийные организации понимают всю ответствен-ность, которая налагается на них в связи с приходом в партию нового члена.

Немало имеется случаев, когда отдель-ные коммунисты месяцами не получают заданий и по существу мало чем отлича-ются от беспартийных товарищей. В орга-низации, где парторгом тов. Зубов, семь месяцев, принятых в партию еще в сентябре 1942 года, совершенно не участвуют в практической работе. Забыв об их существовании, парторг Зубов не удосужился определить поручения, побесе-довать, поинтересоваться их жизнью, на-строением и т. д. Единственно, что вы-полняют молодые коммунисты — это ак-тивно посещают партийные собрания, катаясь на которых преимущественно мол-чат. А ведь это хорошие товарищи, участ-ники многих боев, всем сердцем преданные нашему делу. Поручи им то или иное по-сылание, поучувствуют вкус к партийной работе, будут тянуться к ней, выявляя в себе качества общественных работников — вожаков масс.

Относятся безразлично к молодым кад-рам, парторг Зубов и ему подобные не выношают свои важнейшие обязанности воспитателей вновь принятых в партию. Подобное отношение рождает чувство неудо-вольственности партийной принадлежностью у вновь принятых, заглушает их стрем-ление к активным политическим действиям, а это, как известно, самое опасное в пар-тийной работе.

В организации, где парторгом тов. Со-фроничкин, партийных поручений комму-нистам дается немало, но они страдают все-гда существенными недостатками. Комму-нист Хориков, например, имеет поручение — регулярно читать выноски. Правиль-но ли поступил парторг, определив такую нагрузку коммунисту-бойцу? Ино, что не-правильно и глубоко ошибочно. Содержа-ние оружия в боевой готовности — пря-мой долг и святая обязанность каждого воина Красной Армии. Считать же такое задание партийным поручением — значит извращать понятие молодого коммуниста о ро-ди и заветах партии.

Подобные поручения — нередко явле-ние в армейских организациях. Иногда коммунистам «поручают» дисциплиниро-вано вести карательную службу, «быть смелыми в бою», «застать стрелять» и т. п. А в одной организации подумались по-лучить молодому члену партии четкое и бесспорное поручение — приказы коммуниста отключения (?)!

Задача первичной парторганизации в Красной Армии сводится к всесторонней по-мощи коммунистам и их заместителям в выполнении боевых приказов, планов, в боевой и политической подготовке, в ук-реплении политико-морального состояния и высокой военной дисциплины. И ни при-

каких условных парторганизации не может входить в члены и обязанности коман-дира.

Обычно те парторги, которые счита-ют, что жизнь трудна и даже подчас невозможна подбирать партийные поруче-ния, которые бы не дублировали прямые обязанности воина. Но это не так. Стоит только отчетливо представить роль парт-организации в подразделении, и задания коммунистам примут четкий партийный характер и будут содействовать выпол-нению боевых и политических задач коман-дира. Подобрать же такие поручения — дело искусства партийного работника.

В практике немало и таких случаев, когда партийные поручения даются без учета сил и способностей воина, принято-го товарища. В той же организации, где парторгом тов. Софроничкин, коммунисту Сысоеву поручили быть агитатором в своем отделе. Такое задание вполне возможно, если бы парторг учел подготовку и способности тов. Сысоева. На деле же ни то ни другое условие не принято во вни-мание. Сысоев политически недостаточно развит.

Как видим, к подбору поручения парт-оргом полонен несерьезно. А поручи этому же тов. Сысоеву сначала небольшое конкретное дело, — допустим чистку газет среди бойцов землянки, — и он с успехом справился бы с ним. В дальнейшем посте-пенно задания можно усложнять, и тогда коммунист подрастет, приобретет опыт, знания, он может быть назначен и агита-тором. Люди, как известно, не рождаются сразу коммунистами: они ими становятся.

Нередко коммунистам дают партийные поручения на весьма длительный срок. В парторганизации, где парторгом Хориков, коммунист Серов целый месяц только и знает, что ведет чистку газет среди груп-пы бойцов. Серов — грамотный товарищ, хорошо разбирается в текущих событиях и с успехом может выполнять более ответ-ственную работу. Парторг же, поручив в свое время тов. Серову чистку газет, в дальнейшем забыл об этом. Следовательно, излишнее партийных поручений, отсут-ствие контроля за их выполнением не дают нужного эффекта, а наоборот, создают не-удовольственность и мало способствуют дальнейшему росту работника.

Партийное поручение — весьма серьезное и ответственное дело. Для того, чтобы пра-вильно его определить, нужно хорошо знать слабые и сильные стороны коммуни-ста, учитывать его наклонности, стремле-ние к той или иной работе. Ни в одной инст-рукции невозможно регламентировать ха-рактер заданий. В работе каждой партий-ной организации есть свои особенности, сформированные в ней и нужно строить ра-боту. В одном случае придется поручить мо-лодому товарищу разбираться в текущих событиях, в другом — сделать доклад, провести беседу и т. п. Дела для всех разные, важно лишь постоянно не-покидать о загрузке коммуниста, его рас-пре, проверять выполнение заданий, не да-вая никаких поощрений за неаккуратным и недисциплинированным товарищам.

Наряду с работой над партийными по-ручениями молодой коммунист обязан жить жизнью партии, интересоваться всем, что происходит вокруг, бороться с недо-статками и вносить в ряды своих това-рищей элементы партийности и коммуни-стической сознательности.

Вся система партийного воспитания должна быть направлена к тому, чтобы вновь принятый в партию как можно скорее почувствовал переход от беспартийности к большевистской организованности и был способен показывать пример безавар-ной храбрости и стойкости в бою, выно-сivosti, был в авангарде красноармейских масс.

Полковник И. БЕРЕЗИН.

КОНФЕРЕНЦИЯ ХИРУРГОВ СИБВО

НОВОСИБИРСК, 30 марта. (ТАСС). За-ключив работу конференция хирургов Си-бирского военного округа. В ней участво-вали видные ученые, профессора.

Конференция заслушала доклады об

итогах работы госпиталей округа за 20 ме-сяцев Отечественной войны, хирургической работе в эвакуационных и др. Большей ин-терес вызвал доклад лауреата Сталин-ской премии проф. Савиных.

дальше выход из труднейших испытаний. Вы-учившись. Надо только иметь волю к жизни и к борьбе. Все можно сделать. Обносе-лись — открыли собственную пошивочную мастерскую, где каждый может починить одежду илишить новую. Открыли сапож-ничью пошивочную. Не надо ходить далеко в баню — работают души с горячей водой. Не просто все это удалось. Не просто те-перь фабрика в чистоте и теплоте. Есть да-же детский уголок, ясли. Дети. Тут лицо директора кривится от безденежного вос-поминания. Весной вышли дети погулять, и надо же так, первый же сырой врезал-ся в их группу, и когда прибежали, вокруг лежали беспомощные, истекающие кровью малыши, разорванные тела, плащаница в крови. Хоронили всех вместе в братской могиле. Этой весной поставят памятник общим любимцам. После этого страшного случая не надо было и мигнов. Люди ра-ботали так, как могут только ленинград-цы, полные чувства ненависти к злобному врагу, второй год терзающему их родной город. Так живут многие фабрики и заво-ды, и когда будет написана их история в незабываемом диктаторской войны, — это будет такая героическая литература, на которой будут учиться и перед которой будут в удивлении останавливаться бу-дущие поколения.

По тому, как зорко осматривается этот высокий человек с широким лицом в та-желых движениях, по тому, как внима-тельно он слушает собеседника, видно, что он в Ленинграде впервые. Так оно и есть. Он только что прибыл сюда в команди-ровку. Он защитник Сталинграда, даже докладывает ему в недоумение.

— Это что же, — говорит он, показав-шись на лужи, — это весна или опять уда-рят морозы и снег будет, зима вернется, или как?

— Нет, — говорит ему, — это наша ленинградская весна, зима кончилась. Ведь у нас, как никак, а приморский город. У нас климат особенный. Посмотрите на об-лака, таких облаков нигде нет — они с

моря, белые, большие, красивые, вряд ли есть сходство со Сталинградом у нашего города? Но Сталинград говорит — есть!

— Я думаю, по правде говоря, что выш-трудности превозмучены, но познакомились на деле, поговорили с народом, погово-рили: да, можете равняться со Сталингра-дом. Конечно, трудности другие, но труд-ностей хватает. Рассказать вам для анек-дота? Собираются раз в Сталинграде нем-цы листовки, едят, что такое? Там написано, что мы в осаде и нам они, фри-цы, голодной смертью угрожают. Оказы-вается, они по ошибке листовки, предна-значенные для Ленинграда, нам сбросили, опростовословились. Бомбада Ленингра-да, правда, но не сыта. Придет время, когда мы кончим с немцем под Ленингра-дом. Да, хорошо, чтобы и здесь было сход-ство со Сталинградом. Вот это будет дело!

Сегодня весь город смотрит героиче-скую хронику Сталинграда. На волж-скую твердыню идут бесконечные отряды гитлеровцев, но вот все кончается, и вы-раженные налетчики, мнявшие себя побед-ителями Волги, вылезают из подвалов, по-мехивная грязными прижимами, сдаются в плен. И бредут, скопясь галая, как волки, их генералы во главе с самыми неадекватными фельдмаршалом Паулюсом, схваченные в стальное кольцо Красной Армии. И беско-нечной вереницей лежат трупы захватчиков, темнеет гордыня бранных орудий, сожжен-ных самолетов, пленных танков. Тащатся в плен фрицы в соломенных бранч-валках под дружным смехом всего зала, и у ленин-градцев где-то в тайниках сердца живет та надежда, что со временем станет ясно: схватили фрицев под Ленинградом в такое же смертельное кольцо, зажали их крепко, заставили вылезти их из домов и дворов с поднятыми вверх руками, с криком: «Гит-лер капут!» Переключки этих двух городов была слишком родственна. Ленинградцам жаждут, чтоб и конец великого сражения у Невы был похож на то, что случилось на берегах далекой Волги.

ЛЕНИНГРАД. (По телефону).

